

УДК 711.4.+72.025.4
DOI: 10.17223/22220836/25/21

М.В. Савельев, К.А. Долгополова

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА РЕСТАВРАЦИОННЫХ ПРИЕМОВ УСАДЕБНЫХ КОМПЛЕКСОВ ГОРОДОВ РОССИИ

Для современного города XXI в. характерно смешение разнородных исторических стилей и планировочных решений в единой архитектурной среде. Вместе с тем серьезной проблемой сегодня является сохранение исторического наследия, так как новая застройка нередко сопровождается уничтожением памятников архитектуры. В данной статье уделяется внимание усадебным комплексам городов российских регионов, в том числе Сибири. Авторы исследуют возможные пути архитектурных и градостроительных решений, обеспечивающих существование и функционирование данных исторических сооружений сегодня. На материале анализа реставрационных приемов, применившихся к усадебным комплексам российских городов, показано, что такие пути существуют и могут иметь дальнейшее развитие.

Ключевые слова: усадебная территория, сибирские усадьбы, функциональность, историческая застройка, архитектурный облик, реставрация, реконструкция.

На формирование современной городской среды оказывают влияние самые разнообразные факторы: стилистические особенности исторических зданий, архитектурный облик новых построек, планировочная структура улиц и т.п. Однако зачастую происходит смешение застройки разных времен, так как современные здания приходится возводить в исторической архитектурной среде. В связи с этим возникает серьезная проблема, с которой сталкивается большинство городов: развитие городского пространства сопровождается разрушением исторических архитектурных памятников. С одной стороны, инфраструктура города требует постоянного роста, с другой стороны, необходимо бережное отношение к культурному наследию. Следует отметить, что проблема сохранения архитектурных памятников сегодня в ряду наиболее актуальных, поскольку именно историческая среда города во многом определяет его неповторимый облик. К подобному виду архитектурных объектов, придающих уникальный вид городскому пространству, относится усадьба (как комплекс разнообразных построек, включенных в единую архитектурно-планировочную систему). Но и городскую усадьбу без должного внимания со стороны реставраторов ожидает печальная участь. Авторы же данной статьи намерены представить возможные пути архитектурных и градостроительных решений, обеспечивающих существование исторических сооружений и их функционирование в современных условиях. Цель нашего исследования – показать на материале городских усадеб российских регионов и Сибири, в частности, что такие пути существуют и могут иметь дальнейшее развитие.

Для этого, в первую очередь, рассмотрим общую структуру усадебной территории на материале сибирских усадеб. Во-вторых, обозначим предлагаемые в архитектурной практике российских городов варианты реконструкции усадебных комплексов, а также наметим возможные решения перестрой-

ки усадеб в г. Енисейске с учетом специфики пространственно-планировочной композиции.

Как полагают исследователи, эволюция городской усадьбы Сибири, с момента своего возникновения вплоть до начала XX в., неразрывно связана с развитием города. С одной стороны, из очаговых скоплений семейных усадеб, концентрирующихся вокруг оборонительного узла, формируется древнее городское поселение. С другой стороны, усадьба отдельной семьи формируется подобно городу, ассимилируя его знаки. Структуру города определяет скопление усадебных участков, так как внешний вид улицы формируют усадебные ограды, ворота, фасады домов и прочие элементы усадебного комплекса. Складывается внешний вид городской улицы, который видит наблюдатель, рассматривающий усадьбу со стороны [1]. При этом выделяется три периода эволюции городской усадьбы Сибирского региона. Первый период (XVII – втор. пол. XVIII в.) характеризуется строительством городов и острогов в Сибири. На протяжении второго этапа (XVIII – втор. пол. XIX в.) эволюция сибирских усадеб происходит на фоне становления регулярного характера градостроительства в России. Следуя положениям и инструкциям этого периода, городские территории членились на отдельные участки, образующие кварталы. Эти кварталы начинают застраиваться в соответствии с запросами того или иного сословия. В генеральных планах многих сибирских городов выделяются дворянские, купеческие, мещанские и другие территории. Третий период формирования сибирской городской усадьбы (втор. пол. XIX – нач. XX в.) связан с интенсивным развитием городского населения и жилищным строительством. Этому способствовали экономический рост на фоне активного развития промышленности и торговли; развитие сельского хозяйства; открытие первого в Сибири университета; а также санкционированное правительством переселенческое движение и строительство железной дороги [2].

В целом итогом эволюции становится сложение специфической пространственно-композиционной организации территории сибирской городской усадьбы и ее архитектурного облика.

В Красноярске, к примеру, пространственная организация усадеб формировалась под влиянием множества факторов, среди которых как общие региональные архитектурно-градостроительные тенденции, так и природно-географические и социокультурные особенности местного характера. Так, в ряду важных правил было требование к расположению строений во дворах с учетом соблюдения противопожарных мер: «...чтобы дворы строениями не затеснять и бани строить как можно далее от жилого строения» [3]. Поэтому главный дом, как правило, размещался у левой или правой границы участка на расстоянии от соседских строений. Жилые дома и торговые лавки ставились по красной линии улицы, а хозяйственные постройки находились в глубине участка.

Городской вариант жилища обычно представлял собой более сложную структуру, в отличие от сельского жилища. «Кроме жилого дома, на дворе обычно стояли хозяйственные постройки – амбар, сеновал, хлев, конюшня, погреб. Собственная баня как дворовая постройка к середине XIX в. была распространена не во всяком городе, что нужно связать с развитием общест-

венных (торговых) бань» [Там же]. Расположение и деление участка на функциональные зоны предоставлялось на усмотрение владельцев и не регламентировалось. В свою очередь, на размер дома и усадьбы влияли зажиточность горожан и их социальный статус. Это отражалось и на наполняемости хозяйственных построек, расположенных на территории усадьбы. «В конце XIX наметилась тенденция к уплотнению усадебной застройки. Место огородов заняли хозяйственные постройки, флигели, появление которых было связано не только с делением семьи, но и со сдачей жилья в аренду. На одном участке могли размещаться два, а иногда и три жилых дома» [Там же]. К концу XIX в. сложились основные функциональные типы деревянных усадеб: жилая усадьба, усадьба смешанного типа – с производственной или торговой функцией. Усадьбы смешанного типа включали в себя, кроме дома, флигеля и необходимых хозяйственных построек, лавки или мастерские, склады, навесы. На некоторых владельческих участках основной становилась торговая функция. Показательным моментом, как отмечают исследователи, являлась постепенная замена деревянных строений зажиточных владельцев на каменные.

В свою очередь, г. Енисейск, расположенный на берегу реки Енисей, являлся первым русским городом в центральной части Сибири. С самого начала существования население активно использовало для хозяйственных нужд малые речки, протекающие по городской территории. Одна из таких речек – Мельничная. Свое название она получила непосредственно из-за функционального назначения, так как вдоль реки располагались водяные мельницы. Это существенным образом повлияло на формирование планировочной структуры города.

Как и в других сибирских городах, в Енисейске из-за частых пожаров происходит переход от деревянного строительства к каменному. Кирпичное производство здесь стало развиваться не позднее 50-х гг. XVII в. Однако до начала XVIII столетия изготовленный кирпич использовался в основном для кладки печей [4]. Кроме того, известно, что за р. Мельничной селились «кузнецы-пушкари», для которых была выделена особая территория в связи с опасностью пожаров. В самом г. Енисейске располагалось два соляных амбара, «амбар для инструментария... пороховой погреб и большой провиантский магазин, состоящий из различных амбаров...» [Там же. Т. 1. С. 26]. Заводов не было, кроме «...каменского винокуренного и двух солеваренных... Фабрик и пильных мельниц нет, а мучных колешатых 97 мельниц» [5. Т. 1. С. 144].

С 1730-х гг. начинается экономический расцвет города. Это было связано с развитием торговли и ремесленного производства, куда входили: металлообработка, солеварение, судостроение. Постепенно к 1840 г. облик города и его жизнь меняются благодаря активному развитию золотопромышленности, что в первую очередь отразилось на обычаях и повседневной жизни Енисейска. «Золотая лихорадка» на короткое время оживила город, усилив его значение как торгового центра, но в то же время практически убила все ремесла, ранее развитые в нем» [4. Т. 1. С. 84].

Специфические особенности городской усадебной территории г. Енисейска наиболее отчетливо выявляются на примере центральной части города. Уникальность городу придают исторические постройки, большая часть кото-

рых относится к XIX в. Следует отметить, что эти сооружения сохранились практически в первозданном виде. Так, рассматривая территорию на пересечении двух улиц – Ленина и Партизанской, мы обнаруживаем, что вся исследуемая область имеет статус объекта культурного наследия. Здесь расположены следующие постройки XIX в.: дом Флеера; жилой дом с магазином и усадьбы купца Захарова, пакгауз усадьбы купца Захарова; дом усадьбы и флигель купца Бородкина; дом купца Савельева. Изначально на первых этажах зданий размещались торговые лавки. Вторые этажи, как правило, отдавались под жилье. Хотя бывали случаи, когда все здание полностью выполняло торговую функцию.

Необходимо отметить, что кардинальные преобразования усадебных комплексов с момента постройки до настоящего времени не всегда происходят в пользу сохранения их первозданного вида. Изменения затрагивают, как правило, все аспекты сооружений: функциональное наполнение, планировочную структуру, архитектурно-стилистическое решение (т.е. внешний вид). Каковы результаты подобного игнорирования ценности архитектурного культурного наследия? Во-первых, происходит стилистическое смешение исторических и современных сооружений (как произошло, к примеру, на упомянутой нами ул. Ленина). Это приводит к постепенному исчезновению целостности и гармонии в облике города. Во-вторых, в силу того, что территория используется неэффективно, вне учета функционального предназначения, некоторые постройки частично (или полностью) разрушены либо находятся в критическом состоянии. Возможны ли эффективные пути сохранения культурного наследия в условиях современной застройки?

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает предложение исследователей, акцентирующих функциональные аспекты здания. Чтобы продлить как можно дольше существование исторического сооружения, полагает Е.Н. Чистоусова, «нужно, помимо собственно реконструкции, придать ему новое функциональное назначение сегодня. Памятники архитектуры – это материальный фонд государства и могут и должны использоваться в современных целях общества» [6]. Каждое сооружение имеет свойство разрушаться, особенно в том случае, когда оно не эксплуатируется. Конструкции постепенно теряют свою силу и перестают выполнять свои первоначальные функции. Именно это и происходит со многими усадьбами на территории г. Енисейска.

Облегчить ситуацию можно в том случае, если реанимировать утилитарную составляющую (функциональность) исторического здания исходя из потребностей современного общества. Для решения данной задачи предлагаются несколько вариантов. Оставить, к примеру, первоначальную деятельность памятника архитектуры с учетом современной корректировки. Другой вариант – использовать историческое здание, присвоив ему совершенно новые функции, соответственно, избрать новую наполнимость, отличающуюся от первоначальной. При этом, несмотря на необходимую реставрацию, не затрагивать конструктивные и архитектурные достоинства сооружения. «Для правильного выбора новой функции нужно учитывать, что должны остаться без изменений архитектурно-художественные достоинства, только потом придется утилитарный смысл» [Там же].

Данная установка обуславливает следующие принципы реставрации:

- максимальное сохранение подлинности сооружения;
- необходимость обоснования дополнений, вносимых в процессе реставрации;
- осуществление всех видов реставрационных работ исключительно с разрешения и под контролем государственных органов по охране памятников культуры.

Крайне важно, чтобы после реставрационных работ историческая улица воспринималась как единое целое. Этому способствует единовременная реконструкция исторической среды. Она выгодна тем, что гарантирует восстановление гармоничного исторического облика территории даже при застройке разных периодов.

В качестве третьего варианта предлагается комплексное изменение как функции, так и внешнего вида исторического объекта [Там же].

Исходя из четвертой модели реставрации, новые технологии внедряются в новую жизнь объекта. Такой путь – сочетание исторического здания с современной архитектурой – на практике применяется довольно часто. Так, к примеру, подобный архитектурный опыт впервые был осуществлен в г. Харькове. В результате реконструкции здесь не только планируется появление новых площадей для музея современного искусства, но и улучшение состояния исторического музея, появление дополнительных выставочных площадей [Там же].

Не менее разнообразные варианты предлагаются применительно к усадебным территориям. Так, в архитектурной практике имеет место метод изменения функционального значения усадьбы. Его суть заключается в создании проекта приспособления, обеспечивающего органичную адаптацию архитектурно-пространственных и функциональных составляющих усадебного комплекса к современным потребностям. В рамках нашего исследования весьма показателен подобный опыт разных регионов России и стран СНГ.

В Белоруссии, к примеру, был предложен следующий проект приспособления для усадьбы Плятеров на Браславских озерах. Проект предусматривает создание гостиничного комплекса, согласно которому внешний вид усадьбы будет «полностью соответствовать своему первоначальному историческому облику – это требование Министерства культуры РБ» [7]. Для этой цели планируется восстановить внешний облик, опираясь на архивные фотографии. «Убранство, царившее внутри усадьбы, к сожалению, восстановить невозможно. Будущий интерьер будет разработан с нуля в соответствии с видением дизайнеров и архитекторов» [Там же]. Кроме того, после изучения приусадебной территории было принято такое инновационное решение, как расположение в ее центре геотермальной установки. «Это способ получения бесплатной тепловой энергии, которая содержится в недрах земли в виде горячей воды. Геотермальные технологии, как и другие источники альтернативной энергетики, в Беларуси до сих пор не получили широкого распространения» [Там же].

В свою очередь музейно-выставочный центр «Петербургский художник», расположенный в усадебном комплексе XIX в. в с. Марьино, с 2008 г. был существенно преобразован. За небольшой период времени здесь восстанов-

лен архитектурный ансамбль. На его территории обустроен английский парк. В 2011 г. обустроили конюшню, открыли отель и рестораны. Тем самым имение превратили в «разновидность дорогостоящего отдыха: зимние и летние забавы, экскурсии по усадьбе» [Там же].

Не менее успешен опыт приспособления усадьбы «Дом Ивана Белюстина» (XIX в.) и Знаменское-Раек (XVIII в.), расположенные в Тверской области. В 2001 г. был восстановлен дом Белюстиня, известного тверского священника. Удалось воплотить реставрацию нарядных ампирных построек, дом с мезонином и розовый сад. Восстановили также интерьеры и домашнюю обстановку [Там же].

Показательна история функционального преобразования усадьбы дворян Киреевых (XVIII в.), расположенной в Тульской области. После революции 1917 г. и до 1980-х гг. в поместье была школа, но в 1985 г. ее закрыли, а усадьбу передали тульскому заводу. С этого момента усадьба существовала в качестве дома отдыха. Следует отметить, что именно функциональное использование усадьбы сохранило ее от разрушения (хотя из-за отсутствия необходимых реставрационных работ она сильно пострадала).

Дополняют перечисленные примеры функционального обновления усадьбы Чернышевых и Гончаровых, расположенных в Московской области. «В Великую Отечественную войну обе усадьбы серьезно пострадали. В 1959 г. комплекс усадеб был передан на баланс Московского авиационного института, а земли – в оперативное управление» [Там же]. Сегодня в бывшем имении работает пансионат для студентов МАИ «Ярополец».

Таким образом, практика показывает, что множество усадеб продолжает выполнять утилитарную роль, но после реализации проектов приспособления их функция существенно отличается от первоначальной.

В свете вышеизложенного подчеркнем, что при постановке проблемы сохранения усадебных комплексов г. Енисейска следует воспользоваться опытом других регионов. Так, эффективным решением может выглядеть восстановление структуры пакгаузов, которые длительное время не использовались и теперь находятся в неудовлетворительном состоянии. Их можно адаптировать к культурным и общественным потребностям благодаря установке музеиных экспозиций. Приемлем и другой вариант, обеспечивающий жизнеспособность усадьбы, – добавление жилой функции на рассматриваемой территории, что было характерно для усадеб Енисейска XIX в.

Итак, как показывает наше исследование, многие города сталкиваются с проблемой сохранения архитектурного наследия в условиях современной застройки. Негативные процессы (разрушение, потеря стилистической целостности и проч.) сказываются и на таком архитектурном феномене городов Сибири и российских регионов, как городская усадьба. Однако сегодня намечаются различные пути архитектурных и градостроительных решений, обеспечивающих существование подобных исторических сооружений и их эффективное функционирование.

Литература

1. Савельев М.В. Особенности развития городской усадьбы в Сибири XVII – начала XX в. / М.В. Савельев, Н.В. Шагов, Ю.Е. Крюкова // Вестник Том. гос. ун-та. 2012. № 362. С. 61–64.

2. Савельев М.В. Ретроспектива городской усадьбы Сибири (XVII – начало XX в.) / М.В. Савельев, Н.В. Шагов, Ю.Е. Крюкова // Вестник ТГАСУ. Архитектура и градостроительство. 2012. № 3. С. 54–64.
3. Меркулова М.М. Типология архитектурно-градостроительных решений деревянной застройки Красноярска XIX – н. XX в. [Электронный ресурс] // Архитектор : изв. вузов. 2012. № 37. URL: http://archvuz.ru/2012_1/16 (дата обращения: 23.12.2016).
4. Царев В.И. Градостроительная летопись Енисейска XVII–XX вв. / В.И. Царев, Н.В. Можайцева. Красноярск : КрасГАСА. 2005. 163 с.
5. Царев В.И. История градостроительства в Центральной Сибири с древнейших времен до начала XX века. Красноярск : Кларетианум, 2003. 208 с.
6. Чистоусова Е.Н. Новые функции исторической застройки [Электронный ресурс] // Архитектор : изв. вузов. 2015. № 50. URL: http://archvuz.ru/2015_22/8 (дата обращения: 23.12.2016).
7. Костоева В. Старые усадьбы и новые помещения [Электронный ресурс] // The Art Newspaper Russia. 2014. № 29. URL: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/1101/> (дата обращения: 23.12.2016).

Saveliev Matvei V. Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation).

E-mail: sawmat@mail.ru

Dolgopolova Ksenia A. Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation).

E-mail: Ksen.rok@mail.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2017, № 25. 173–180 pp.

DOI: 10.17223/22220836/25/21

PROBLEMS OF PRESERVATION OF HISTORIC ARCHITECTURAL HERITAGE RESTORATION IN THE MATERIAL ANALYSIS TECHNIQUES ESTATE COMPLEXES RUSSIAN CITIES

Key words: *functional change, Siberian manor house, historical development, restoration, reconstruction.*

Modern Eniseisk city layout is characterized by different street planning patterns with a mixture of buildings from different ages. Many cities have faced the fact that new buildings have to be built in the historic environment. Thus, one of the most pressing issues today is the interaction of modern and historic architecture. Modern conditions of urban development witness the destruction of architectural monuments, which are objects of cultural heritage. The same fate awaits manor complexes, which Siberian cities are famous for. The authors of this article examine possible architectural and urban planning solutions to ensure the preservation of historic sites and their functioning today. Several solutions are considered. One of them is the preservation of original activity in a historic building, may be partially, given the current situation. Another option is to choose a new occupancy type contrasting to the original, preserving design and architectural merits of buildings after restoration. Another option is to introduce new technologies into the new life of an object. Data of the analysis of restoration techniques applicable to the Manor complexes in Siberian cities (including Eniseysk city) show that there are some solutions, which have a perspective of development. The first Russian city in the central part of Siberia is Eniseisk, located on the bank of the Yenisei River. Specific features of urban manor areas of Eniseisk are researched using the example of the town's center. The city itself is unique due to the fact that most of the historic buildings are related to the 19th century and they have mostly retained its original look. The territory under research is, the intersection of two streets: Lenina and Partizanskaya. The whole area under research falls under the criteria of cultural heritage object. Each building collapses in time, and if the building is not in use, it will slowly deteriorate which currently occurs with many manors on the territory of Yeniseisk city. This is due to the fact that building framework will gradually lose its strength and then cease to fulfill their original functions. To avoid this, historic building should be given any function satisfying the needs of modern society. There are several solutions to this problem.

The Research shows that many cities face the problem of interaction with historical buildings and making changes to them. Sometimes these changes adversely affect manor buildings, but there are different architectural and urban.

References

1. Saveliev, M.V., Shagov, N.V. & Kryukova, Yu.E. (2012) Osobennosti razvitiya gorodskoy usad'by v Sibiri XVII – nachala XX v. [The development of the Siberian mansion in the 17th – early 20th centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal.* 362. pp. 61–64.
2. Saveliev, M.V., Shagov, N.V. & Kryukova, Yu.E. (2012) The retrospective review of the Siberian mansion (the 17th – early 20th centuries). *Vestnik TGASU. Arkhitektura i gradostroitel'stvo – Vestnik of TSUAB.* 3. pp. 54–64. (In Russian).
3. Merkulova, M.M. (2012) Typology of architectural and town-planning solutions for the wooden buildings in Krasnoyarsk in the 19th – early 20th centuries. *Arkhitekton: izv. vuzov – Architecton. Proc. of Higher Education.* 37. [Online] Available from: http://archvuz.ru/2012_1/16. (Accessed: 23rd December 2016). (In Russian).
4. Tsarev, V.I. & Mozhaytseva, N.V. (2005) *Gradostroitel'naya letopis' Eniseyska XVII–XX vekov* [The town-planning chronicle of Eniseysk in the 17th – 20th centuries]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Architecture and Building Academy.
5. Tsarev, V.I. (2003) *Istoriya gradostroitel'stva v Tsentral'noy Sibiri s drevneyshikh vremen do nachala XX v.* [The history of urban development in Central Siberia from the earliest times to the early the 20th century]. Krasnoyarsk: Klaretianum.
6. Chistousova, E.N. (2015) Novye funktsii istoricheskoy zastroyki [New functions of historical development]. *Arkhitekton: izv. vuzov – Architecton. Proc. of Higher Education.* 50. [Online] Available from: http://archvuz.ru/2015_22/8 (Accessed: 23rd December 2016).
7. Kostoeva, V. (2014) Starye usad'by i novye pomeshchiki [Old manors and new landlords]. *The Art Newspaper Russia.* 29. [Online] Available from: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/1101/> (Accessed: 23rd December 2016).